

БОЮСЬ ПОКОЯ

Вольдемар ПАНСО,

главный режиссер Театра юного зрителя, кандидат искусствоведения

— Величайшие фантазеры, дети очень по-деловому и даже потребительски относятся к белобородому Деду Морозу, заказывая ему (через родителей!) всевозможные подарки. Что бы вы попросили у сказочного вестника Нового года?

— О-о, понадобился бы Дед Мороз-великан и поистине всемогущий, чтобы спрятаться с моими пожеланиями. Ведь они отнюдь не материальны. Хочется, чтобы не оскучевал, чтобы рос талант, чтобы вечными спутниками его были ясные, живые, свежие мысли, чтобы не уставать двигаясь вперед. Больше всего боюсь покоя, довольства собой; что бы я делал с такими «дарами»? Это было бы началом конца.

— Если за праздничным новогодним столом вокруг вас окажется только молодежь — быть вам тамадой. А быть тамадой — значит произносить тосты. Что бы вы желали молодежи в этот новогодний день, когда каждый тост столь значителен и символичен?

— Молодость не только самое прекрасное, но и самое трудное время в жизни человека, трудное, иногда и мучительное, потому что надо выбирать путь — таково бремя молодости. Но есть мальчишки и девчонки, которым многое легкодается (и это не их заслуга!), а то, что дается легко, как известно, легко трястется. Сколько известно таких примеров: поступит юноша или девушка в институт, в консерваторию и, вроде, одолжение обществу делают — пожалуйста, я не против, сделайте из меня актера! А сами отсутствуют на занятиях, нет их на практике, нет в библиотеке... Я провозглашаю тост за жаждность к знаниям, за чувство ответственности и за чувство благодарности. Кто умеет ценить настоящее, бывшего добьется в будущем.

— Это ведь не секрет: из десяти девочек-школьниц добрая половина втайне мечтает быть актрисами. Что бы вы им посоветовали?

— Есть в мире явление, равное чуду, опирающее все законы природы. Это явление — искусство. Профессия актера — самая красивая на свете, но и самая трудная. Хотя, пожалуй, еще труднее быть режиссером. Вот об этой второй стороне профессии не стоит никогда забывать. Любовь к искусству не может быть платонической, я представляю ее деловой, жестокой даже. А время — всесильное время! — проверит детские мечты...

— Какое событие в культурной жизни Эстонии, в мировом искусстве показалось вам наиболее ярким и запоминающимся в только что минувшем 1968 году?

— У нас в республике празднование 60-летия Густава Эрнесакса в концертном зале «Эстония», та удивительная атмосфера единого порыва, согласованности с биением каждого человеческого сердца. А ведь чествовать юбиляра пришли самые разные люди — старые и молодые, писатели и композиторы, ученые и студенты, рабочие и служащие. Велика заражающая сила творчества Густава Эрнесакса. Но у этой «неведомой силы» есть свое название. И это название — Талант...

А мировая культура мне подарила органичную фугу в Кельнском соборе св. Петра (во время поездки в ФРГ). Мое восхищение трудно передать словами. Это напомнило мне могучий шум Ниагарского водопада...

— Раз уж зашла речь о зарубежных поездках, где вы, неутомимый путешественник, побывали в 1968 году и какие края нашей планеты остались неизведенными?

— Федеративную Республику Германию я уже назвал. Кроме того, побывал в ГДР, Чехословакии, там выступал с докладом на симпозиуме театральных деятелей, в Бельгии, Голландии и... на острове Рухну, до лета минувшего года он тоже оставался для меня «белым пятном». Впереди — Япония и Южная Америка.

— Над чем работает сейчас коллектив ТЮЗа? Какие премьеры ожидают его зрителей в начале нового года?

— К новогодним праздникам мы подготовили специальную программу, кроме того, вечер поэзии двух замечательных эстонских поэтесс — Бетти Альвер и Мари Ундер. В этом вечере участвуют три актрисы — Лисль Линдау, Сильви Лайдла и Иви Лепик и два актера — братья Антс и Олев Эскола.

Микк Микивер начал работать над «Ромео и Джульеттой», я репетирую «Весну» Оскара Лутса. Кто будет играть Кийра, пока точно не решено, а на роли остальных действующих лиц актеры утверждены: Тоотс — Микк Микивер, Арно — Тынну Тамм, Тыниссон — Маури Раус, учитель — Хейно Мандри... Оформляет спектакль Мари-Лийз Кюла.

